

А

Кайсаров М. С. Скромный ответ на нескромное замечание г. К-ва // Пушкин в прижизненной критике, 1820-1827 / Пушкинская комиссия Российской академии наук; Государственный пушкинский театральный центр в Санкт-Петербурге. - СПб: Государственный пушкинский театральный центр, 1996. - С. 85-88.

<http://next.feb-web.ru/feb/pushkin/critics/vpk/vpk-085-.htm>

М. С. КАЙСАРОВ

Скромный ответ на нескромное замечание г. К-ва

Один знаменитый архипастырь и изыскатель отечественных древностей в письме своем к трудолюбивому библиографу нашему В. Г. А -ичу¹ говорит: "Жаль, что г. В. потерял над разбором "Руслана" много времени; зная его занятия, я уверен, что он мог бы полезнее употребить его". Будучи совершенно согласны с мнением сего славного историка-литератора, мы, подобно К. Б., остроумно разрешившему запросы г. NN² вместо г. В., хотим избавить сего последнего от неблагоприятного труда отвечать на замечания г. К-ва.

Мы пойдем шаг за шагом за г. антирецензентом.

I. Г. замечатель думает, что издатель "С<ына> о<течества>" из *снисхождения* напечатал в журнале своем разбор г. В. Мы сами уверены, что это *снисхождение*, но такое, в котором он подражал Российской Академии, Обществу любителей российской словесности при Московском и таковому же при Казанском университете, избравшим г. В. в свои действительные члены; Санктпетербургскому обществу любителей словесности, наук и художеств и Вольному обществу любителей словесности, избравшим г. В. в свои почетные члены; Дерптскому университету, сделавшему г. В. ординарным русского языка и словесности профессором и доктором философии, и гг. издателям "Вестника Европы", Каченовскому, Жуковскому и В. В. Измайлову, четырнадцать лет с постоянным *снисхождением* печатавшим сочинения и переводы его в своем по всем отношениям превосходном журнале.

II. Г. замечатель изъявил похвальное желание доказать, что г. В. не имеет познаний в тех предметах, кои он разбирает, т. е. в словесности, и особенно в том, что составляет сущность поэм. Труд совершенно лишней! Г. В. уже давно доказал *a posteriori** свое *невежество*: а) переводом Вергилиевых "Эклог", "Георгик" и "Энеиды" с латинского; б) переводом разных мелких стихотворений, проповедей и повестей с немецкого; с) переводом Вольтерова "Века Людовика XIV" и Делилевой поэмы "Сады" с французского; д) сочинением поэмы "Искусства и науки", речей, произнесенных в разных ученых обществах, посланий и сатир, из коих по крайней мере последние не безызвестны г. ученому замечателю.

III. Г. замечателю не нравится плодovitость г. В. Что же делать? Он руководствовался при сочинении своей рецензии дурными образцами, а именно имел в виду: "Mercure de France", "Allgemeine Literatur-Zeitung", "Revue Encyclopedique", "Cours de Litterature par La Harpe" и рецензии, в "Вестнике Европы" и "Северном вестнике" помещенные.

IV. Пушкин сам, в предисловии к поэме, назвал стихи свои *грешными*. Г. В. повторил это с оговоркою, что он это делает *не в осуждение, а в предосторожность* молодому автору. Впрочем, один ли г. В. называет стихи Пушкина грешными? Увенчанный, первоклассный отечественный писатель, прочитав "Руслана и Людмилу", сказал: "Я тут не вижу ни мыслей, ни чувств: вижу одну чувственность"³. - В июле месяце "Невского зрителя" о сей поэме напечатано: "Еще более надобно сожалеть, что Пушкин представляет часто такие картины, при которых невозможно не краснеть и не потуплять взоров. <...> Картины сладострастия пленяют только грубые чувства. Они недостойны языка богов"⁴. - Г. замечателю много будет хлопот, если он захочет с этой стороны оправдать Пушкина.

V. Напрасно г. замечатель разглагольствует о цели, для коей он написал свою антикритику, она очень ясно видна: досада на рецензента за то, что он не признал стихотворения Пушкина *непогрешительным*, водила пером его. Но г. В. упрям! И один ли он находит ошибки в поэме Пушкина? Загляните в 11 книжку "Вестника Европы": там уж не то говорят, что г. В.⁵

VI. Г. замечатель часто употребляет уловку софистов: он отрывает две строчки из целого логического предложения г. В. и перетолковывает их по-своему. Например, он хочет уверить, что в разборе написано только: "Хорошие судьи полагают, что прозаическая поэма есть противоречие в словах, чудовищное произведение в искусстве". Загляните в разбор, почтенные читатели "С<ына> о<течества>", и вы увидите весьма четко напечатанным следующее предложение: "Наш молодой поэт поступил очень хорошо, написав сию богатырскую повесть *стихами*, и предпочел идти по следам Ариоста и Виланда, а не Флориана. Хорошие судьи, истинные знатоки изящного не одобряют такого рода творений в *прозе*; ибо